

Феофан Прокопович

**История о избрании и
восшествии на престол
императрицы Анны
Иоанновны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф42

Ф42 **Феофан Прокопович**
История о избрании и восшествии на престол императрицы Анны Иоанновны
/ Феофан Прокопович – М.: Книга по Требованию, 2013. – 56 с.

ISBN 978-5-517-84968-7

История о избрании и восшествии на престол блаженной и вечнодостойной памяти государыни императрицы Анны Иоанновны, самодержицы всероссийской. Сочинение Феофана Прокоповича 1730 год.

ISBN 978-5-517-84968-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

шванію: о избраніи Государя новаго. Но скоро попомъ возвратился къ нимъ, сказавъ, что Верховному Совѣту заблагоразсудилось, къ находящему дню, бытъ всѣхъ чиновъ собранію въ десятипомъ часу по полуночи, куда и они Архіереи изволили бы прибытъ сами, и другихъ бы, какъ Архіереевъ, пакъ и Архимандритовъ, съ собою привели бы, понеже сіи были Синодальныя. И пакъ Архіереи всякъ во своя опошли. Но уже въ самомъ семъ поступкѣ нѣкая была хитрость, ибо по опшешствіи Архіереевъ верховныя и другіе начальники шамъ же остались (2). И долго разглагольство было о наследникѣ Государѣ, съ немалымъ разгласіемъ. Князь Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій (3), невѣсты новопреспавльшагося Государя родитель, дочери своей скипетра домогался, копорой его дерзости, яко весьма нечаянной, многіе удивились. Но онъ власполюбіемъ ослѣпленъ, не успыдился показашъ и нѣкое письмо, яко бы Петра II завѣшъ, прежде кончины своей написанный, копорымъ будшо бы онъ Державы своей наследіе невѣстѣ Екапиринѣ укрѣпилъ. Дивное всѣмъ спало Князя Алексѣя беспудіе, (кромъ однихъ, часо, свойспвенниковъ его), и

на шребованіе его, весьма неприспойное и смѣха доспойное, никшо не посмошрѣлъ. Понеже ошнюдь не могло бышь вѣрояшно, дабы училишь шо Государь, до болѣзни своей, — опрокъ крѣпкимъ сосшавомъ цвѣшущій, и шоль сильное имѣющій здравіе, что многолѣшняго весьма жишнїя надежду подавало: какъ же бы онъ могъ и шодумашь о близкой своей смерти? А когда пришла ему болѣзнь, (кошорая не болѣе двѣнадцати дней, удручая его, умершвила), во все шо время дѣлали ему пошѣшку скорого къ первому здравію возвращенїя: не шо, чтообъ ему о будущей смерти повѣщашь, хотя бы и подлинно вѣдано, что ему прочее живу не бышь (4). Но ошверженїя же шого домогательштва, шребовано другихъ господъ мнѣнїя. Разные были голосы, однако же внѣ фамиліи Государей не выходили. Нѣкшо приговариваль и за бабкою Петра II, недавно изъ започенїя освобожденною (5). Но сіе прочіе судили яко неприспойное, и происшедшее ошъ человекъ корыешей своихъ ищущаго, самымъ молчаніемъ вринушили. А когда произнеслось имя Анны, вдовой Курляндской Герцогини, дочери Іоанна Царя, большаго Петра I брата, кушно съ нимъ до кон-

чины царствовавшаго, между Екашериною и Параскевеею среднія сесшры, пошчасъ чудное всѣхъ явилось согласіе (6), которому споришь не посмѣли и оныя, коимъ закладенная и, по мнѣнію ихъ, неоптъемлемая уже въ рукахъ была высочайшая власшь, а шогда ошь нихъ уходила.

О перемѣнѣ формы или образа царшвованія, (чего нѣщыи изъ оныхъ господъ и прежде сего желали и желанія въ себѣ ушайшь не могли, какъ уже ясно о шомъ покажется), въ семь шогда же собраніи, (хотя не при всѣхъ, но по выходѣ опшуда многихъ прочихъ), говорено, и что о шомъ умышлено, ниже сего извѣстно будешъ.

Когда день насталъ, и великое всѣхъ шпаповъ множество въ Верховный Совѣшь собралось, куда и синодальные и другіе прочіе Архіереи и Архимандриты прибыли, и Великій Канцлеръ вслухъ предложилъ, что Верховный Совѣшь Курляндской Герцогинѣ Царевнѣ Аннѣ Россійскую корону должну бышь усмашриваешъ, но шребуешъ и всѣхъ всего опечесшва лице на себѣ являющихъ чиновъ согласія; — шончасъ всѣ въ единѣ гдось изволеніе свое показали, и не

единого не было, который хотя бы мало задумался. Первый же Архидеерей (Т), именемъ всѣхъ ошвѣспшвуя, сказалъ, что, не только какъ онъ, такъ и вся брашя его на шо согласуютъ, но и желаютъ шощасъ въ преспольной церквѣ при всенародномъ присущспвїи шоржественнымъ молебспвїемъ благодарить всемилошпвѣйшему Богу, за шоликое полученное отъ Него дарованіе. Но когда сіе Архидеерей оный слово произнесъ, непрїятно шо спало верховнымъ господамъ, опрекми и бышь шому погда не приговорили, что, яко весьма нечаянное, подвигло всѣхъ до великаго удивленїя, и шакое великій оный соборъ распущенъ.

Спали же многіе разсуждашь: какаа бы шо была верховнымъ причина, оплагашъ оное благодаршвенное молебспвїе? И кто легко и скоропосшижно разсуждаешъ, сію шую вину бышь думаль, что еще не извѣспно: соизволишь ли Царевна Анна царшвовашъ? Но ошпроумнѣшя головы глубочаѣ нѣчто проницали, и догадывались, что господа верховные иной нѣкой отъ прежняго видъ царшвованїя усшроили, и что на ночномъ ономъ малочисленномъ своемъ бесѣдованїи, сокращишь власть Царскую и нѣ-

кими вымышленными доводами аки бы обуздашь, а проспо реши, лишись самодержавія запѣяли. Если же и о согласіи Царевны Анны надлежишь сумнѣвашься, то сумнишельства сего пожь причиною, п. е. похощешь ли Государыня Анна приняться за умаленную предковъ своихъ Державу? И догадъ сей какъ былъ неложный, скоро самымъ дѣломъ ясно показалось.

Здѣ же во-первыхъ надобно, кажешься, изъяснишь: кто они и сколько ихъ было, копорыхъ въ повѣспи сей нарицаемъ верховными? При Императрицѣ Екашеринѣ I, сверхъ установленнаго Петромъ I Сенаша, новое и ошъ Сенаша высшее Правительство учреждено, и украшено оное особливимъ именемъ: Верховнаго Совѣша. Сее жъ собраніе въ помъ вѣщующую ошъ Сенаша имѣло силу, что и нѣкую власпи часпъ Сенашу опнящую приняло къ себѣ, и что большую важность возымѣло; однако же, что ни хошѣль бы Верховный Совѣшъ вновь уставишь, не воленъ былъ сдѣлать шо безъ изъясненія Императрицы. А когда сей не спало, а наспаль Петръ II, дванадешилѣтній тогда опрокъ, шога Верховный Совѣшъ, получивъ себѣ, по своему мнѣнію, совершенную и свободную

власть, и могъ и дерзалъ дѣлать, что хотѣлъ. Да и тогда еще правительсво оное не могло ничего учинить безъ воли Князя Меншикова, которъй его членъ былъ, наипаче когда сей дочь свою Петру II въ невѣсту опдалъ публичнымъ обрученіемъ. Всѣхъ совѣта того членовъ девять человекъ было, а по изгнаніи въ ссылку Петра Толстаго, попомъ же Меншикова, собраніе оное умалилось. А послѣ того, новымъ прибавленіемъ, спало въ числѣ осмичисномъ. Именно же сіи были: Великій Канцлеръ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, первый, другой неизвѣснаго почиай порядка: Князь Дмитрій Михайловичъ, да братъ его Князь Михаилъ Михайловичъ Фельдмаршалъ Голлицыны; Князь Василій Лукичъ, Князь Василій Володиміровичъ, Князь Михаилъ Володиміровичъ, Князь Алексѣй Григорьевичъ, и сіи чешыре единой фамиліи Долгорукіе, одинъ еще изъ націи Нѣмецкой Андрей Ивановичъ Осперманъ. Добавилъ бы число Теодоромъ Машвъевичемъ Апраксинымъ, Адмираломъ, по неспало его тогда, когда еще не всѣ, здѣ упомянутыя, ко оному правительсву причтены были. Именованные же Долгорукіе каковое не засѣдали мѣсто въ томъ собраніи, однако же другихъ

новарищей своихъ весьма были сильнѣйшіе, имѣя основаніе на сродствѣ своемъ Князь Алексѣй Григорьевичъ, которъ въ рукахъ своихъ имѣлъ Петра II, и его же Государя, по всякому примѣру Меншикова, приводилъ къ понятію въ жену дочери своея уже обрученія совершеніемъ, и пошому одинъ онъ всего Верховнаго Совѣта сильнѣйшій спалъ. Еще же и сынъ его, Князь Иванъ Алексѣевичъ, о которомъ въ народѣ слухъ обносился, что въ великой у Петра II милоспи, много Долгорукихъ фамиліи придавалъ можности. Но скоро явилось, что Иванъ сей пагуба паче, нежели помощь роду оному приносилъ. Понеже бо и природою былъ злодерзосень, еще къ шому шолікимъ счастиемъ надмѣнь, и ни очемъ, яко бы себѣ не доводилось, не думалъ; не шолько весьма шѣхъ презиралъ, но и многимъ зѣло спрахъ задавалъ: однихъ возвышая, а другихъ низлагая по единой прихоти своей: а самъ на лошадахъ окруженъ драгунами, часшо по всему городу, не обычнымъ спремленіемъ, какъ бы изумленный, скакалъ, но и по ночамъ въ чеспные дома вскакивалъ, — гоня и досадный и спрашный! И до шолікой продерзоспи пришелъ, что кромѣ зависпи нечаян-

ной славы, уже праведному всенародному ненавидѣнію, какъ самаго себя, шакъ и всю фамилію свою, аки бы нарочно подвергль. Да и прочіе Долгорукіе, хопя по внѣшнему обходительства виду будшо бы и умѣренными являлися, однако же дѣлами своими въ великое властолюбія подозрѣніе приходили. Основаніе или корень таковаго ихъ безпамятства то было, что замечали, будшо бы уже царская фортуна, чрезъ угоповляемое Петромъ II съ Капериною ихъ бракосочетаніе, въ дома ихъ преселилась. Нѣкошорые же изъ нихъ, пооспрѣе разсуждающіе, хопя уже о собышій желаній своихъ и не сумнѣвались, однако же промышляя, дабы опинюдь ничего не оспавалось, что намѣренію ихъ могло бы преняшествовать, разныя хипросши упошребляли: ревность къ православію показуя, бабу Государеву обогащевая, поварищей своихъ, да не своей крови, припворными ласканіями къ себѣ привлекая. Но больше всего возъмгли попеченіе какъ бы Голицыныхъ примирить и присоюзишь себѣ, понеже между двумя сими фамиліями наслѣдныя зависти и ненависти и ссоры и вражды изъ давнихъ лѣтъ даже до того времени были, что всему Русскому народу

извѣстно и несумнительно. Начали же Долгорукіе всё къ тому упопреляя способности, часто пріѣзжашъ къ Голицынымъ и ихъ къ себѣ призывать, просишь и увѣщевашъ прилежно, переспашъ бы обѣимъ споронамъ опъ праведнаго соперничества и взаимныя распри, яко опечеству зѣло вредныя, упразднишь. И со временемъ того доспѣли, что Голицыны съ Долгорукими, прельщены ли ими будучи, въ союзъ вошли и за одно спали. Слухомъ же обносишся, будпо сіе дружество съ обѣихъ споронъ присягою ушверждено. Но пожъ де самое, во время опасной болѣзни Петра II, и вѣще укрьпишь Долгорукіе пошцились. И уже пора на первое возвратишся. — Ти же по верховные господа, собравъ первѣе по кончинѣ Петра II, какъ уже выше показано, Совѣшь, когда Царевнѣ Аннѣ Императорская власшь согласіемъ всѣхъ присуществовавшихъ присужена спала, многихъ домой оппустили, а сами совѣшвали: какъ бы власшь Государеву сократишь и нѣкими ушановленіи малосильнѣе учинишь? На что найпаче Долгорукіе насполяли, показуя видъ, будпо бы они нарочно къ нѣкоей пользѣ служашъ, а самымъ дѣломъ желая получишь се-

бъ хопя часть Царской власпи, когда цѣлой оной доспичь не могли. Сіе коварство ихъ пошому не шайно, что они не думали видѣшь народное владѣтельство, (кое обычно вольною республикою называюшъ), но всю крайнюю силу осмилчному своему Совѣшу учреждали, который владѣнія образъ, въ шоль маломъ числѣ владѣющихъ, не можеть нарѣщисъ владѣтельство избранныхъ, Греческа аристокрашія, но развѣ сковническое (?) шоржесство или насильство, копорая олигархія у Еллиновъ именуется. Еще же и другое умышленіе Долгорукыхъ было. Другихъ они друзей своихъ надеждою шолько, яко бы общаго съ собою корыспованія, шѣшили, на время, а имѣли намѣреніе и оныхъ изъ своего общесства исключисъ. Сіе же всенощной оной зашѣйки ухищреніе, не шрудно будешъ познашь чипашелю, какъ изъ разныхъ воспослѣдовавшихъ дѣла сего обстоятельствъ, шакъ и съ масперства, кошорое господа сін въ произведеніи умышленій своихъ употребляли, что слѣдующее сказаніе ясно покажешъ.

И во-первыхъ, когда верховные оные господа благодарственному, какъ выше сказано, мо-